

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С. А. Храпов

*Астраханский
государственный
университет*

*e-mail:
Psychoan21@yandex.ru*

В статье рассматривается комплекс проблем связанных с соотношением индивидуального и общественного сознания, решаемых в контексте парадигмы идеализма. Особое внимание уделяется гносеологическим и онтологическим аспектам их взаимодействия. Понимание природы данных идеальных феноменов основывается на представлениях о субъективной и объективной реальности.

Ключевые слова: «Индивидуальное сознание», «общественное сознание», «реальность», «парадигма», «идеализм», «познание», «бытие», «методологические проблемы».

Проблема сознания одна из основных в системе философского знания. При ее решении затрагиваются основные вопросы философии: «первичность идеального или материального», «феноменологии человека», «природы общества», «генезиса культуры» и др. Такое «напластование» проблем, смыслов и коннотаций, с одной стороны усложняет проблему, особенно если учесть современное состояние философского и научного дискурса и методологические сложности становление новых парадигм в гуманитарных науках, а с другой, стороны, дает возможность комплексно осмыслить феноменальность сознания и приблизится к его истинному пониманию.

В отечественной социальной философии интерес к проблеме «общественного сознания» был всегда чрезвычайно высок, по известным, социально-политическим причинам. Рассматривая эволюцию представлений об общественном сознании в советской социальной философии, можно выделить два основных этапа: 1). 60-е годы XX века, когда закладывались методологические основы понимания общественного сознания; 2). 80-е годы XX века, характеризующиеся рядом работ, раскрывающих аспектный подход к общественному сознанию, а также рассматривающих проблематику соотношения индивидуального и общественного сознания.

К первому периоду относятся такие крупные философы как Б. И. Шенкман, Г. М. Гак, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон, Б. Ф. Поршнев, В. А. Ядов, А. К. Уледов, К. М. Мамардашвили, Б. А. Грушин, Б. А. Чагин, Н. В. Мотрошилова и др. Общественное сознание осмысливалось ими, с одной стороны, как единство идеологии с наукой, единство идеологии и общественной психологии. В дальнейшем, идеология, общественная психология, а также теоретическое (научное) знание и обыденное знание, станут рассматриваться как важнейшие компоненты структуры общественного сознания. Полученные данными мыслителями выводы о взаимосвязи идеологии с другими аспектами общественного сознания и, прежде всего, с наукой и социальной психологией; о различии между научно-теоретическим и обыденным («практическим») сознанием; о недостаточности гносеологического критерия «истинности и ложности» сознания для объяснения факта возникновения и осуществления разных форм идеального воспроизведения действительности, как наука и идеология, обыденное и теоретическое сознание и др. вошли в научное обращение и обусловили появление всевозможных версий структурирования общественного сознания.

Рассмотрение сознания как социологического феномена дало методологическую возможность анализа духовной сферы жизни общества. Проблема «двойного», то есть «гносеологическо»-«социологического», подхода к сознанию возникла как раз из-за недостаточной широты интерпретации познавательного отношения человека к миру. Ограниченность методологической формы, в которой реализовывался гносеологический подход к сознанию, вынуждала философов решать, посредством, социологического анализа и познавательные проблемы.



Представители двухаспектного подхода к сознанию (Э. Х. Степанян, Г. Г. Караев, В. С. Барулин) никакого противоречия в этом не видели. Для понимания природы и строения общественного сознания, по их мнению, необходимо изучить все проявления сознания в их диалектической взаимосвязи между собой, то, есть, с точки зрения гносеологии и социологии (социальной философии).

Ко второму периоду относятся такие крупные философы как Д. И. Дубровский, Э. В. Ильенков, Л. Е. Моторина, М. В. Желнов, М. Лившиц, В. А. Лекторский, А. Г. Спиркин, В. И. Толстых, К. Х. Момджян, В. С. Барулин. Главной особенностью данного периода являются фундаментальные разработки по исследованию феномена общественного сознания, в частности, рассмотрение комплекса проблем соотношения субъективного и объективного, материального и идеального в контексте общественного сознания. Что касается структуры общественного сознания, то ее понимание, во многом, базировалось на более ранних исследованиях, особенно Г. М. Гака, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзона, А. К. Уледова, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на их работы¹.

Анализируя концепции общественного сознания, сформированные к концу 70 – началу 80-х годов XX века следует отметить ситуацию "приращения" понятий и критериев структуризации сознания (виды, типы, по сферы общественной жизни и т.д.). С методологической и логической точек зрения ясно, что данная исследовательская тенденция ведет не к приближению к истине, а удалению от нее (Вспомним правило, получившее название "бритва У. Оккамы" суть которого – "не следует умножать сущность сверх меры").

В отечественной социальной философии стал преобладающим аспектный подход, основной принцип которого состоит в исследовании общественного сознания с учетом различных форм взаимодействия человека с социальной реальностью, на его основании выделяются познавательный и социологический аспекты общественного сознания. Гносеологический аспект общественного сознания основывается на оценке общественного сознания и его элементов как идеального отражения, объективного мира, общественного бытия. Это, в свою очередь, позволяет выделить уровни познавательной реальности: науку и религию. Исследование социологического аспекта общественного сознания раскрыло природу идеологии как способа духовной деятельности человека, дало возможность осмыслить сущность и роль общественной психологии.

Среди отечественных социально-философских концепций исследующих общественное сознание, а также смежные с ним проблемы и тему идеального, вообще, можно выделить две научные традиции, методологически противостоящие друг другу.

Для представителей первого подхода (Э. В. Ильенков, К. Х. Мамардашвили, Т. П. Матяш и др.) свойственно противопоставление индивидуального и общественного сознания, толкование общества, общественного сознания как особых форм, независимых от бытия человека и проявлений его экзистенции, по сути их трансцендентализация, когда соответственно субъект дистанцируются от социальной динамики, в том числе и от динамики общественного сознания. Подобная установка "деантропологизации" в изучении общества и общественного сознания связана, с одной стороны с исторической традицией европейской идеалистической философии рассматривать общество и сознание как сами по себе существующие феномены, не связанные с объективной действительностью. Ярким примером подобного подхода является концепция Э. Дюркгейма. В качестве его ключевой идеи по отношению к данной проблеме В. Е. Кемеров выделил следующее высказывание: "Нам нужно... рассматривать социальные явления сами по себе, отделяя их от сознающих и представляющих их себе субъектов. Их нужно изучать извне, как внешние вещи, ибо именно в таком качестве они предстают перед нами"². Также, существенное влияние на формирование данной по-

¹ См. Козлова Н. И., Межуев В. П., Толстых В. И. Общественное сознание: результаты и перспективы исследования / Вопросы философии. 1977. № 10.; Моторина Л.Е. Взаимосвязь личностного и надличностного знания / Философские науки. 1982. № 2.

² Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии. М., 2006. № 2. С. 63.



зиции оказали такие направление западноевропейской философии как постмодернизм (М. Фуко), структурализм (Ж. Лакан) и феноменология (Э. Гуссерль).

Основным принципом второго направления (Д. И. Дубровский, В. С. Барулин, В. И. Толстых и др.) является идея о том, что механическое противопоставление индивидуального и общественного сознания, не допустимо, поскольку упрощает понимание их природы и не учитывает сложных диалектических отношений между ними. Вторая позиция нам наиболее близка, поскольку позволяет исследовать общественное сознание во всем проявлении его идеальной многокачественности.

Значительным недостатком концепций первого подхода является установка деантропологизации, когда роль человека как "автора" и носителя социальных тенденций, практически, не учитывается, что, на наш взгляд недопустимо, поскольку в обществе любые общественные процессы совершаются во взаимодействии объективных и субъективных факторов, поэтому диалектика индивидуального и общественного сознания априорна, по сути, онтологична. Одним из наиболее ярких представителей этого направления в исследовании общественного сознания был Э. В. Ильенков³. Его понимание трактовки идеального и общественного сознания, в частности, разделяли многие отечественные философы, социологи, психологи и культурологи. Методология редукционизма и деантропологизма состоит в понимании общества как особой формы, независимой от бытия человека и проявлений его экзистенции, когда "представляется нормальным рассматривать общество как некое вместилище для людей; люди заполняют его "помещения", разделяются его перегородками, связываются его законами; и все эти структуры, разделяющие и связывающие людей, можно трактовать и использовать так, как будто люди не влияют на их воспроизводство и применение"⁴.

Значимым методологическим подходом в изучении общественного сознания является переход от парадигмы редукционизма-деантропологизма, к парадигме антиредукционизма-антропологизма. Критика парадигмы редукционизма-деантропологизма привела к становлению новой парадигмы антиредукционизма-антропологизма. Идеи антропологизма весьма отчетливо озвучил в концепции "социального действия" М. Вебер. Основной принцип его концепции состоял в признании большой роли социальной взаимосвязи двух и более индивидов, как основы социальной системы. Данный подход характерен и для современной социальной психологии.

В отечественной традиции позицию антропологизма отстаивают Г. П. Щедровицкий, В. А. Кутырев, В. С. Барулин, В. Е. Кемеров, Ж. Т. Гощенко. Идею парадигмы антиредукционизма-антропологизма весьма точно выразил В. Е. Кемеров: "Общество есть результат взаимодействия человеческих индивидов, оно возникает и воспроизводится в их совместной и индивидуальной жизни, оно живо до тех пор, пока люди воспроизводят его своим взаимообусловленным бытием"⁵.

Серьезной критики идеи деантропологизации подверг Г. П. Щедровицкий. В. А. Кутырев делает справедливое замечание, что "в вульгарной и потому ясной форме Г. П. Щедровицкий выразил главную особенность постнеклассического знания – его деантропологизацию. В культуре в целом данный этап совпадает с постмодернизмом. И думается не просто совпадает, а выражает саму суть постмодернистской эпохи. Постмодернизм не означает преодоления модернизма ради возврата к классике. Напротив, он – его логическое продолжение. Точнее говоря, это гипер (сверх, ультра) модернизм. Здесь находит свое завершение начавшийся в модернизме отказ от природы как естественной среды обитания человека и замены ее новой, искусственной"⁶. Рассматривая позицию антропологизма, мы в целом, согласны с его критикой подходов постнеклассической философии, но считаем необходимым отметить, что значитель-

³ См. Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. М., 1979. № 6.

⁴ Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии. М., 2006. № 2. С. 63.

⁵ Там же. С. 65.

⁶ Кутырев В. А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // Вопросы философии, 2003. № 1 С. 64.



ное его усиление может привести к нивелированию феноменальной природы общественного сознания, сведению его к совокупности индивидуальных сознаний. Подобная трактовка субъекта приводит социобиологическому редукционизму, что является недопустимой трактовкой общественного сознания, ибо оно, при всей его онтологической соотнесенности с индивидуальным сознанием, обладает собственным системным качеством, характеризуется целостностным выражением социальности. Об этом пишет и Л. А. Кощей: "Подобно тому, как общество не есть "сумма" составляющих его людей, так и общественное сознание не есть "сумма" индивидуальных сознаний"⁷.

Несмотря на обоснованную критику крайних подходов в общественном сознании, мы считаем, необходимым, несколько усилить позицию антропологизма, которая в этом явно нуждается. Интерпретируя общественное сознание как надличностную реальность, не следует недооценивать роль субъекта-человека в возникновении и эволюции общественного сознания, а, следовательно, и в формировании его кризисных тенденций. Мы хотим заострить внимание на трех моментах.

Во-первых, общественное сознание возникло одновременно с сознанием индивидуальным, ибо лишь, факт качественной трансформации всей когнитивной структуры человека позволил ему выделиться из животного мира, то есть, обрести свой антропологический статус (вспомним теорию К. Ясперса).

Во-вторых, историко-культурный процесс сотворения коллективных представлений об обществе как о новой реальности, привел к формированию феноменальности общественного сознания, по своим информационным масштабам настолько превосходящих когнитивным возможностям человека, что стало надиндивидуальной реальностью. Если абстрагироваться, то можно поразмышлять над вопросом о том, насколько актуальной была бы проблема общественного сознания, если бы индивидуальное сознание могло бы фиксировать все социальное в его историко-культурной динамике. Например, Д. И. Дубровский пишет: "Естественно, что ни одно отдельно взятое индивидуальное сознание не вмещает всего этого содержательного разнообразия, значительная часть которого к тому же представляет собой взаимоисключающие идеи, взгляды, концепции, ценностные установки. Вместе с тем данное индивидуальное сознание может быть в ряде отношений богаче общественного сознания. Оно способно содержать в себе такие новые идеи, представления, оценки, которые отсутствуют в содержании общественного сознания и лишь со временем могут войти в него, а могут и не войти никогда. Но особенно важно отметить, что индивидуальное сознание характеризуется множеством психических состояний и свойств, которые нельзя приписывать общественному сознанию"⁸.

Абсолютизация надиндивидуальной природы общественного сознания, во многом базируется на том факте, что человек не может существовать без соотношения с ним. На протяжении всей жизни индивид должен доказывать свой антропологический статус посредством взаимодействия с общественным сознанием (процессы интериоризации, социальной идентификации, аккультурации). При этом факт участия человека в формировании и социокультурной динамике общественного сознания в научной литературе освещается в недостаточной степени. Являясь "посредником" между общественным сознанием и социальной реальностью, человек как бы остается на второй роли. Д. И. Дубровский так проинтерпретировал подобную ситуацию: "всякое индивидуальное сознание общественно в том смысле, что оно проникнуто, организовано, «насыщено» общественным сознанием, – иначе оно не существует. ... Это, конечно, не значит, что содержание данного индивидуального сознания вмещает в себя все содержание общественного сознания и, наоборот, что содержание общественного сознания вмещает в себя все содержание данного индивидуального сознания"⁹.

⁷ Кощей Л. А. Общественное сознание, проблемы, решения, поиск. Барнаул, 1995. С. 23.

⁸ Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 167.

⁹ Там же. С. 167.



В-третьих, уйти от абсолютизации наиндивидуальной природы общественного сознания можно, если не рассматривать общественное сознание априори статичным. Учитывая динамизацию социокультурных процессов, необходимо констатировать, что содержание структуры общественного сознания (теоретическое и обыденное знание, системы ценностей, формы) существенно меняется. Например, значимые отличия можно констатировать в общественном сознании советского и современного российского общества. Основным фактором подобных социально-экономических и культурных трансформаций является именно деятельность человека, в которой реализуется не только социальные знания, но и сугубо индивидуальное.

Мы не хотим упростить многокачественную феноменальность общественного сознания, а лишь раскрываем грань его соотношения с индивидуальным сознанием и его носителем – человеком.

В реальном функционировании общественное и индивидуальное сознание неотрывны друг от друга. Содержание общественного сознания формируется посредством объективации содержаний индивидуального сознания, в свою очередь, обладающих качественной социальной сознательностью. Диалектический подход к соотношению индивидуального и общественного сознания, в этом смысле противостоит крайней идеализации надличностной реальности, отстаиваемый Э. В. Ильенковым и его последователями. В. В. Давыдов в своей статье "Ильенков – это направление и школа" выразил его основные идеи: "Сознание индивида определяется идеальными образами, в которых представлена культура как своеобразный итог общественно-исторической деятельности людей. ... Человеческий индивид вынужден держать свои собственные действия под контролем "правил" и "схем", которые он должен усвоить как предмет"¹⁰. Известный оппонент подобного подхода Д. И. Дубровский (его дискуссии с Э. В. Ильенковым получили широкий научный резонанс) характеризовал общественное сознание по иному: "Надличностное в том смысле, что оно объективировано и продолжает постоянно объективироваться в самой организации общественной жизни, системе деятельностей социальных индивидов, и поэтому отдельная личность не может произвольно изменять или отменять исторически сложившиеся категориальные структуры, нормативы духовной и практической деятельности. ... Надличностное нельзя истолковывать как абсолютно внеличностное, как совершенно независимое от реальных личностей (ныне существующих и живших). Сложившиеся структуры духовной деятельности, нормативы и т.п. выступают для меня и моих современников как надличностные образования, формирующие индивидуальное сознание. Но сами эти образования были сформированы, конечно, не сверхличным существом, а живыми людьми, творившими до нас"¹¹.

Данный подход, избегающий крайностей "объективизма" и "субъективизма" в трактовке общественного сознания и социальной динамики разделяет и Э. Гидденс: "Структуральные свойства социальной системы существуют только благодаря воспроизводству различных форм социального поведения ... мы согласны с требованием «децентрализации» субъекта. ... Однако мы не согласны с тем, что это предполагает растворение субъективности в бессодержательном универсуме знаков. Скорее социальные практики, разворачивающиеся в рамках времени и пространства, считаются источником и основой образования и субъекта, и социального объекта"¹².

Весьма интересен подход к соотношению индивидуального и общественного сознания разработан современным российским философом Р. И. Хахиашвили: "любое общественное сознание основано на индивидуальных сознаниях всех его членов. ... В связи с этим и по аналогии с сознанием индивидуума напрашивается разделение на собственное общественное сознание и "общественное сознание плюс" – совокупность "сознаний плюс" всех членов общества, включающую как собственное общественное

¹⁰ Давыдов В.В. Ильенков – это направление и школа // Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков М., 1997. С. 15.

¹¹ Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 169.

¹² Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005. С. 15-17.



сознание, так и «общественное подсознание»¹³. Мы полагаем, что взаимосвязь общественного и индивидуального сознания раскрывается в их непосредственном функционировании, когда, с одной стороны, общественное сознание проявляется в личности, посредством ее знаний об общественной жизни и сознательной включенности в нее, а с другой, когда индивидуальное раскрывается в общественном, формируя его содержание, на основе активной социальной и познавательной деятельности. Отметим, что оба этих процесса происходят не параллельно, а одновременно – только тогда они и могут состояться как таковые, поскольку общественное сознание может проявиться в индивидуальном, лишь при его познавательной включенности в социальное бытие, а проявление индивидуального сознания невозможно без включенности в сознание общественное, это необходимо для подтверждения онтологического статуса человека как социального субъекта, в противном случае, общественное сведется к трансцендентному, а индивидуальное – к сугубо психическому, что ведет к редукционистскому пониманию обоих феноменов.

Размышляя над проблемой гносеологического и онтологического аспектов взаимодействия индивидуального и общественного сознания, мы пришли к следующим выводам:

1) вопрос о природе сознания и формах соотношения индивидуального и общественного сознания должен решаться в контексте рассмотрения проблемы идеального и материального – без его освещения полное решение невозможно. В многочисленных работах по проблеме сознания зачастую допускается глубокое заблуждение, выражающееся в поверхностном, одноаспектном, редукционистском понимании (трансцендентальный идеализм – биологический, социальный редукционизм) данного идеального феномена. На наш взгляд, это происходит по причине, того, что не учитывается «неразделимость гносеологического и онтологического аспектов сознания.

2) индивидуальный и общественный типы сознания необходимо рассматривать с учетом «двухплановости» сознания как идеального феномена. Первый «план» сознания включает в себя его содержание, которое материализуется в процессе социальной деятельности человека и социокультурной динамике в целом. Второй «план» содержит гносеологические механизмы преобразования «материального» в «идеальное» и наоборот, также способы существования результатов данного процесса (например, текст как артефакт культуры – материален, но знание о нем и знание его – есть содержание сознания, поэтому оно идеально, и, с другой стороны, творческий замысел текста – есть «продукт» сознания – он идеален, но материализуется в конкретном тексте).

3) процессы перевода идеального в материальное и наоборот имманентны и общественному сознанию, именно в этом специфика его онтологического статуса. Следует понимать, что это не свидетельствует об тождественности индивидуального и общественного сознания по феноменальности, структуре и содержанию. Общественное сознание не тождественно индивидуальному, оно включает знания и образы, выработанные предыдущими поколениями людей (смежно с социальной памятью и менталитетом), информацию, которая на данный момент не актуальна, в свою очередь индивидуальное сознание, содержит знание, не объективированное в общественном сознании (приватно-обыденное, субъективно-личностное, творческое, научное).

4) проблема соотношения индивидуального и общественного сознания, непосредственно укорена в единой природе сознания как «интенциональном состоянии духа», ибо «со – знание», есть в первую очередь активный акт направленности на знание. Этот процесс характеризуется гносеогенным и онтогенным содержанием, поскольку базируется на логических предпосылках о том, что, во-первых, есть познающий субъект и объект познания (самопознания), а во-вторых, сам акт познания имеет неоспоримый онтологический статус, также как и «продукты» познания, объективированные в общественном сознании, интериоризированные и отрефлексированные в сознании индивидуальном.

¹³ Хахиашвили Р. И. Общественное сознание в России: актуальные тренды начала XX века : монография. М., 2007. С. 36.



Список литературы

1. Козлова, Н. И., Межуев, В.П., Толстых, В. И. Общественное сознание: результаты и перспективы исследования [Текст] / Н. И. Козлова, В. П. Межуев, В. И. Толстых // Вопросы философии. – М.: Наука, 1977. – № 10. – С. 142-158.
2. Кемеров, В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии [Текст] / В. Е. Кемеров // Вопросы философии. – М. : Наука, 2006. – № 2. – С. 61-78. – ISSN 0042-8744.
3. Ильенков, Э. В. Проблема идеального [Текст] / Э. В. Ильенков // Вопросы философии. – М. : Наука, 1979. – № 6. – С. 128-140.
4. Кутырев, В. А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) [Текст] / В. А. Кутырев // Вопросы философии, М. : Наука, 2003, – № 1 – С. 62-69. – ISSN 0042-8744.
5. Кошей, Л. А. Общественное сознание, проблемы, решения, поиск. [Текст] / Л. А. Кошей. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1995. – 75 с. – ISBN 5-230-29728-X
6. Дубровский, Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность [Текст] / Д. И. Дубровский. – М. : Канон+, 2002. – 368 с. – ISBN 5-88375-155-4.
7. Давыдов, В. В. Ильенков – это направление и школа [Текст] / В. В. Давыдов // Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков: (книга диалог). – М. : ИФ РАН, 1997. – С. 12-17. – ISBN – 5-201-01945-5.
8. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации [Текст] / Э. Гидденс ; пер. с англ. И. Тюрина – М. : Академический проект, 2005. – 528 с. – ISBN 5-8291-0629-9.
9. Хахиашвили, Р. И. Общественное сознание в России: актуальные тренды начала XX века [Текст] : монография / Р. И. Хахиашвили. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 196 с. – ISBN 978-5-317-02008-8.

INDIVIDUAL AND PUBLIC CONSCIOUSNESS: GNOSIOLOGICAL AND ONTOLOGIC ASPECTS OF INTERACTION

S. A. Hrapov

*Astrakhan state
university*

*e-mail:
Psychoan21@yandex.ru*

In article the complex of problems of the individual with parity individual and public consciousness solved in a context of idealistic paradigm is considered. The special attention is given to gnosiological and ontologic aspects of their interaction. The understanding of the nature of the given ideal phenomena is based on representations of subjective and objective reality.

Key words: individual consciousness, public consciousness, reality, paradigm, idealism, knowledge, life, methodological problems.